

УДК 314:338.43

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА¹Д.А. Григоров, ²Д.В. Зюкин, ¹Д.И. Жилияков, ¹Е.В. Малышева¹ Курский государственный аграрный университет, Курск, e-mail: ssgringo67@mail.ru² Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск

Аннотация. В статье представлена комплексная оценка демографического фактора, определяющего формирование человеческого потенциала аграрной сферы Курской области. В результате исследования установлено устойчивое сокращение общей численности населения региона при опережающем снижении сельского населения, что подтверждает высокий уровень урбанизации. Часть работников сельского хозяйства предпочитает проживать в городах, что косвенно свидетельствует о недостаточном качестве социальной и инженерной инфраструктуры на селе. Анализ естественного воспроизводства показал критическое падение рождаемости при сохраняющемся многократном превышении смертности. Хотя абсолютное число умерших снижается, это в значительной мере является следствием общего уменьшения населения, а разрыв между смертностью и рождаемостью продолжает увеличиваться. Хроническая естественная убыль населения остаётся фундаментальным ограничением для воспроизводства человеческого потенциала. Изучение миграционных процессов выявило резкое сокращение объёмов как прибывших, так и выезжающих, что говорит о снижении привлекательности сельских территорий. Внутрорегиональная миграция доминирует, отражая процесс урбанизации, при этом межрегиональная миграция стабильно фиксирует отток населения в другие субъекты, а международная миграция незначительна и не компенсирует потерь. Основными дестабилизирующими факторами формирования человеческого капитала выступили пандемия, санкционное давление. Анализ возрастной структуры зафиксировал недопустимо низкую долю населения моложе трудоспособного возраста, что предопределяет дальнейшее сжатие трудового потенциала. Доля населения старше трудоспособного возраста остаётся выше оптимального значения. Систематизированные угрозы дефицита человеческого потенциала включают внутренние проблемы и внешние шоки, усиленные миграционным оттоком и инфраструктурной депривацией — неспособностью на сельских территориях обеспечить высокое качество образования, здравоохранения, культуры и в целом качество жизни. Итогом исследования стал вывод, что все базовые компоненты демографической динамики демонстрируют устойчивое ухудшение. Формирование человеческого потенциала аграрного сектора происходит в режиме нарастающего сжатия, что требует безотлагательных мер по повышению качества сельской инфраструктуры, стимулированию рождаемости и закреплению населения на селе.

Ключевые слова: человеческий потенциал, демографический фактор, урбанизация, миграция, возрастная структура, Курская область.

ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC FACTOR IN THE FORMATION OF HUMAN POTENTIAL IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION¹D.A. Grigorov, ²D.V. Zyukin, ¹D.I. Zhilyakov, ¹E.V. Malysheva¹ Kursk State Agrarian University, Kursk, e-mail: ssgringo67@mail.ru² Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk

Abstract. The article presents a comprehensive assessment of the demographic factor determining the formation of human potential in the agricultural sector of the Kursk region. The study reveals a steady decline in the total population of the region, with a faster decrease in the rural population, which confirms a high level of urbanization. Some agricultural workers prefer to live in cities, indirectly indicating the insufficient quality of social and engineering infrastructure in rural areas. The analysis of natural reproduction shows a critical drop in the birth rate while mortality continues to exceed the birth rate several times over. Although the absolute number of deaths is declining, this is largely a consequence of the overall population decrease, and the gap between mortality and birth rate continues to widen. Chronic natural population decline remains a fundamental constraint on the reproduction of human potential. The study of migration

processes reveals a sharp reduction in both arrivals and departures, indicating a decline in the attractiveness of rural areas. Intraregional migration dominates, reflecting the process of urbanization. Interregional migration consistently shows an outflow of population to other regions. International migration is insignificant and does not compensate for the losses. The main destabilizing factors in the formation of human capital have been the pandemic, sanctions pressure, and military actions on the western border of the region. The analysis of the age structure recorded an unacceptably low share of the population younger than working age, which predetermines a further contraction of labor potential. The share of the population older than working age remains above the optimal value. The systematized threats of human capital deficit include internal problems and external shocks, amplified by migration outflow and infrastructural deprivation – the inability of rural territories to provide high-quality education, healthcare, culture, and overall quality of life. The study concludes that all basic components of demographic dynamics show a steady deterioration. The formation of human potential in the agricultural sector is occurring in a mode of increasing contraction, which requires urgent measures to improve the quality of rural infrastructure, stimulate the birth rate, and retain the rural population.

Keywords: human potential, demographic factor, urbanization, migration, age structure, Kursk region.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Аграрная сфера испытывает хроническую нехватку квалифицированных кадров. Однако без системной оценки демографического фактора невозможно понять, является ли эта нехватка следствием только низкой заработной платы или заключена в более глубоких процессах: убыли сельского населения, его старении, миграционном оттоке. Проведение такой оценки позволяет отделить управляемые факторы (условия труда, уровень доходов и др.) от неуправляемых или трудноуправляемых демографических трендов и соответственно скорректировать демографическую политику [5].

Демографический фактор обладает значительной инерционностью, т.к. при мгновенном улучшении социально-экономической ситуации численность населения трудоспособного возраста изменится лишь через 15-20 и больше лет. Поэтому оценка демографических тенденций необходимо заблаговременно прогнозировать для кадрового обеспечения региона в будущем, а выявление же угроз дефицита человеческого капитала даёт возможность для принятия упреждающих мер.

Региональные власти и агробизнес ежегодно принимают решения о финансировании развития сельской инфраструктуры, жилищных программах, поддержке малых форм хозяйствования и т.д. Однако без чёткого понимания того, какие именно демографические угрозы являются критическими, эти решения могут быть неэффективными. Систематизация угроз дефицита человеческого капитала превращает разрозненные статистические данные в рабочий инструмент для стратегического планирования.

В период 2020-2024 гг. на демографические процессы наложились нестандартные шоки: пандемия COVID-19 (резкий всплеск смертности и изменение миграционного поведения), санкционное давление, специальная военная операция. Эти факторы привели к дестабилизации миграционного потока и увеличению оттока из приграничных районов [15]. Оценка демографического потенциала именно в данный период позволяет отделить «фоновые» структурные проблемы от конъюнктурных, вызванных внешними обстоятельствами. Соответственно, выявленные угрозы дефицита человеческого капитала будут различаться по степени устойчивости и требуемым ответам. Одни угрозы могут потребовать временной поддержки переселенцев, другие – долгосрочных демографических программ [2].

На федеральном уровне действует ряд государственных программ, успешность которых напрямую зависит от наличия человеческого потенциала на селе. Если оценка демографического фактора покажет, что сельское население региона значительно сокращается, а его возрастная структура необратимо деформирована, то даже крупные инвестиции в производство могут оказаться не эффективными из-за отсутствия работников.

Таким образом, актуальность исследования определяется тем, что без оценки демографического фактора и выявления угроз человеческому потенциалу меры по развитию аграрной сферы региона будут недостаточно обоснованны, а риски сокращения человеческого потенциала на

селе будут недооценены. Такая оценка может обеспечить объективную основу для корректировки региональной составляющей государственных программ. В качестве примера можно рассмотреть смещение акцентов с поддержки производства на поддержку воспроизводства населения.

Цель исследования

Оценка демографического фактора формирования человеческого потенциала аграрной сферы Курской области, а также выявление и систематизация угроз дефицита человеческого капитала определили цель исследования.

Данная цель потребовала решения следующих задач:

- провести анализ динамики общей численности и численности сельского населения Курской области, определить уровень урбанизации региона;
- провести оценку естественного воспроизводства населения в сельской местности и выявить соответствующие тренды;
- изучить миграционные процессы и их структуру по направлениям;
- проанализировать возрастной состав сельского населения, изменение долей групп и сопоставить с оптимальными пропорциями;
- систематизировать выявленные угрозы человеческому капиталу аграрной сферы Курской области.

Объектом исследования выступают демографические процессы и результаты формирования человеческого потенциала в аграрной сфере Курской области.

Предметом исследования являются показатели, характеризующие состояние и динамику человеческого потенциала сельской местности Курской области, а также факторы на него влияющие.

Материал и методы исследования

Материалом исследования выступили данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Курской области [17].

Теоретическая база исследования сформирована на основе концепции человеческого потенциала как ключевого фактора развития аграрной сферы региона, демографической теории воспроизводства населения, теории миграции населения как фактора изменения человеческого потенциала, концепции урбанизации и её влияния на сельскую местность, подходах к оценке возрастной структуры населения и демографической нагрузки, понятии инфраструктурной депривации.

В данном исследовании использован комплекс статистических и демографических методов анализа. Основой служит анализ динамических рядов ключевых демографических показателей за 2018–2024 годы. По ряду показателей исследуемый период ограничивался 2023 г. по причине запрета на публикацию статистических данных [8, 9]. Применялась упрощённая методика оценки уровня урбанизации — через удельный вес сельского населения. Для количественной оценки изменений использованы расчёты темпов роста, абсолютных отклонений и показателей на 1000 человек населения.

При изучении миграции использован структурный анализ прибывших и выезжающих с выделением внутрирегиональной, межрегиональной и международной составляющих (в том числе по странам СНГ). Возрастной состав оценивался через расчёт численности и доли трёх групп с сопоставлением с нормативными пропорциями. Также использовался графический метод систематизации.

Все расчёты и выводы базируются на сравнительном анализе (сопоставление по годам, между городом и селом, между видами миграции) и качественной интерпретации выявленных трендов.

Таким образом, основными методами являются: статистическое наблюдение, анализ временных рядов, структурный анализ, расчёт относительных и средних величин, метод сравнения и графическая визуализация.

Результаты исследования

Демографический фактор является основным для формирования человеческого потенциала [4]. Основным количественным показателем оценки человеческого потенциала является численность населения. Количественными показателями, характеризующими воспроизводственный

процесс человеческого потенциала, являются численность родившихся и умерших. Другим показателем, не отражающим воспроизводственный процесс, является движение – миграция населения. В общем виде данный показатель не имеет отношения к естественному воспроизводству, однако он показывает сокращение или увеличение человеческого потенциала, кроме того, может сигнализировать о благоприятных или неблагоприятных условиях для развития человеческого потенциала (таблица 1).

Таблица 1

Динамика изменения основных демографических показателей формирования человеческого потенциала аграрной сферы Курской области

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста (%) 2023 г. к 2018 г.	Отклонение (+,-) 2023 г. от 2018 г.
Всего населения, тыс. чел.	1115,2	1107	1104,0	1096,4	1078,1	1067,0	1060,8	95,1	-54,3
Сельское население, тыс. чел.	358,3	352,1	347,5	343,7	339,9	336,2	331,3	92,5	-26,9
Удельный вес сельского населения в совокупном населении, %	32,1	31,8	31,5	31,3	31,5	31,5	31,2	X	-0,9
Родившиеся, чел.	2825	2453	2519	2519	2198	2081	н/д	73,7	-744,0
Умершие, чел.	7074	6832	7429	8734	6711	5941	н/д	84,0	-1133,0
Естественный прирост (убыль), чел.	-4249	-4379	-4910	-6215	-4513	-3860	н/д	90,8	389,0
На 1000 человек населения:									
– родившихся, чел.	8,0	7,0	7,3	7,0	6,5	6,2	н/д	77,5	-1,8
– умерших, чел.	19,9	19,5	21,4	25,5	19,8	17,8	н/д	89,4	-2,1
– естественная убыль, чел.	-11,9	-12,5	-14,1	-18,5	-13,3	-11,6	н/д	97,5	0,3
Прибыло в сельскую местность, чел.	15583	15702	12743	12224	12731	9681	н/д	62,1	-5902
Выбыло из сельской местности, чел.	17569	15901	11600	11393	11915	10691	н/д	60,9	-6878
Миграционный прирост (убыль), чел.	-1986	-199	1143	831	816	-1010	н/д	–	976

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным статистического ежегодника Курской области [9].

Проведенный анализ выявил динамику сокращения численности населения Курской области на 4,9% или на 54,3 тыс. чел. При этом численность сельского населения снижается большими темпами. За 2018-2024 гг. оно сократилось на 7,5% или на 26,9 тыс. чел. Можно сделать вывод, что сокращение численности населения, и в первую очередь сельского, значительно подрывает процесс формирования человеческого потенциала региона.

Используя упрощённую методику оценки уровня урбанизации, [14] можно заключить, что Курская область является высокоурбанизированным регионом, т.к. доля сельского населения в 2024 г. составила всего 31,2%, уменьшившись за исследуемый период на 0,9 п.п. В тоже время, данная ситуация не имеет категорической негативной окраски для цели данного исследования, т.к. часть работников сельского хозяйства, при наличии необходимых условий, предпочитают проживать и иметь регистрацию в городских населенных пунктах. В этом случае доставка персонала, при доступном расстоянии, осуществляется до места работы служебным или личным автотранспортом (при адекватном расстоянии). Однако, очевидно, что потребность регистрации и постоянного жительства в городских населенных центрах, в т.ч. областном центре, вызвана

недостаточным уровнем развития и качества систем образования, здравоохранения, культуры, а также иной инфраструктуры на селе.

Естественный воспроизводственный процесс определяется уровнем рождаемости и смертности, а в упрощённом виде их абсолютными значениями. За 2018-2023 гг. число родившихся в сельской местности сократилось с 2825 до 2081 чел. или на 26,3%, при том, что количество умерших сократилось с 7074 чел. до 5941 чел. Снижение смертности является положительным сигналом, однако она существенно выше рождаемости. Также негативно можно оценить рост данной разницы. В 2018 г. число умерших было в 2,5 раза больше, а в 2023 г. оно составило уже 2,8 раза.

Рассмотрев показатели естественного воспроизводства населения, необходимо обратиться к показателям движения населения, демонстрирующих разнонаправленную динамику миграционного потока. Число прибывших в Курскую область показало сокращение за 2018-2023 гг. на 37,9%, а выезжающих на 39,1%, что характеризует сельскую местность Курской области как утрачивающую свою привлекательность, и в условиях дефицита трудовых ресурсов, вызванных сложной демографической ситуацией в стране, говорит о замедлении развития экономики. Оценка географии перемещения жителей сельской местности может дать общую характеристику условий формирования человеческого потенциала региона (рисунок 1, 2).

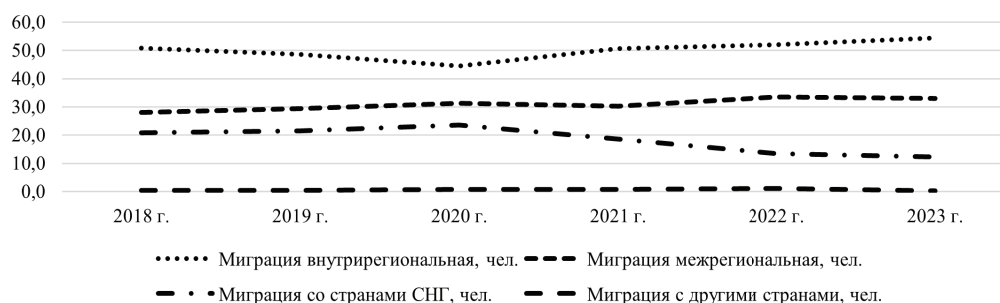

Рис. 1. Оценка изменения структуры прибывших в сельскую местность Курской области за 2018-2023 гг., %

Источник: составлено и рассчитано по данным статистического ежегодника Курской области [9].

Согласно оценке изменения структуры прибывших в сельскую местность Курской области видно, что внутрирегиональная миграция достигла минимума в 2020 г., затем постепенно восстанавливалась и к концу исследуемого периода превысила уровень 2018 г. Доля внутрирегиональной миграции выросла на 3,6 п.п. составив в 2023 г. более 50% всех прибывших. Межрегиональная миграция, несмотря на некоторую волатильность достаточно стабильна и составляет около 30% всех прибывающих в сельскую местность региона, увеличение составило 5 п.п. Динамика прибывших в сельскую местность Курской области из стран СНГ показывает стабильную динамику снижения (на 8,5 п.п.), но эта миграция не оказывает существенного влияния на общий миграционный поток региона.

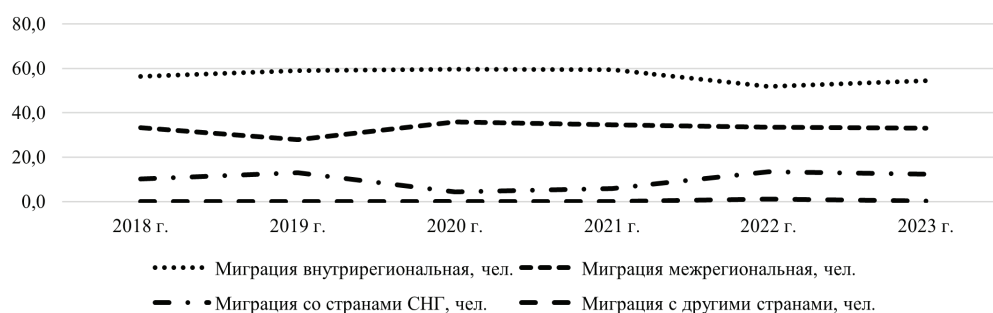

Рис. 2. Оценка изменения структуры выезжающих из сельской местности Курской области за 2018-2023 гг., %

Источник: составлено и рассчитано по данным статистического ежегодника Курской области [9].

Оценка структуры выезжающих из сельской местности Курской области показала значительную долю внутрирегиональной миграции, которая почти достигла 60%, незначительно сократившись в 2022-2023 гг. на 1,5 п.п. Межрегиональная миграция из сельской местности сократилась на 0,3 п.п. и находится в пределах 30-40%. Перемещение в страны СНГ их сельской местности показывает значительную волатильность. В период пандемии резко сократилось число выезжающих, а с началом 2022 г. их число, наоборот, увеличилось. Число выезжающих из сельской местности Курской области в прочие страны в течение исследуемого периода было незначительным, за исключением 2022 г., когда их доля достигла 1,1%.

Таким образом, миграционные процессы в Курской области характеризуются процессом урбанизации и миграции населения из сельской местности. Международная миграция является достаточно слабой и не оказывает значительного влияния. Основными факторами, повлиявшими на миграцию на сельских территориях, являются пандемия COVID-19, усиление санкционного давления с началом СВО.

Оценка изменения и структуры возрастного состава населения позволяет определить, демографические перспективы территории (таблица 2).

Таблица 2

Оценка изменения возрастного состава сельского населения Курской области за 2018-2024 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста (%) 2024 г. к 2018 г.	Отклонение (+,-) 2024 г. от 2018 г.
Динамика возрастного состава сельского населения, тыс. чел.									
Население моложе трудоспособного возраста	58,5	57,1	55,6	55,5	54,7	53,9	52,0	88,9	-6,4
Население в трудоспособном возрасте	182,9	1773,0	179,3	175,8	184,2	180,4	182,2	99,6	-6,60
Население старше трудоспособного возраста	116,9	117,7	112,5	113,1	100,7	101,8	97,0	83,1	-19,8
Структура возрастного состава сельского населения, %									
Население моложе трудоспособного возраста	16,3	16,2	16,0	16,2	16,1	16,1	15,7	X	-0,6
Население в трудоспособном возрасте	51,1	50,4	51,6	51,2	54,2	53,7	55,0	X	4,0
Население старше трудоспособного возраста	32,6	33,4	32,4	32,9	29,6	30,3	29,3	X	-3,3

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным статистического ежегодника Курской области [9].

Согласно таблице, имеется значительная динамика сокращения населения моложе трудоспособного возраста за исследуемый период данная группа населения сократилась 11,1%. Численность населения старше трудоспособного возраста показала большее снижение, на 16,9% за аналогичный период, в то время как население в трудоспособном возрасте снизилось несущественно. Однако учитывая сокращение населения первой группы скорость снижения будет возрастать.

Существует несколько подходов к определению оптимальных пропорций, каждый из которых имеет свое обоснование: 20/65/15, 25/55/20, 35/55/10 и др. Данные пропорции и стремление к ним определяются целями государственной политики в области демографии, происходящими изменениями, а также национальными особенностями.

Структура возрастного состава населения сельской местности Курской области показывает негативные тренды. Доля населения до трудоспособного возраста сократилась на 0,6 п.п. достигнув в 2024 г. 15,7%. Наиболее распространённая возрастная структура, предполагает 30% населения до трудоспособного возраста. Доля населения трудоспособного возраста приближена к оптимальному значению равному 60%. В Курской области доля данной группы населения показала рост на 4 п.п., достигнув 55%. Доля населения старше трудоспособного возраста показывает сокращение на 3,3 п.п., приближая к оптимальному значению в 10%. Однако данная группа населения занимает долю в три раза выше оптимального уровня.

Несмотря на наличие разных подходов к оценке оптимальной пропорции возрастного состава населения, не будет преувеличением сказать о развитии демографических проблем в сельской местности Курской области, т.к. доля населения моложе трудоспособного возраста недопустима мала и продолжает сокращаться.

В качестве итога проведённого исследования систематизируем выявленные угрозы формирования человеческого капитала аграрной сферы Курской области (рисунок 3).

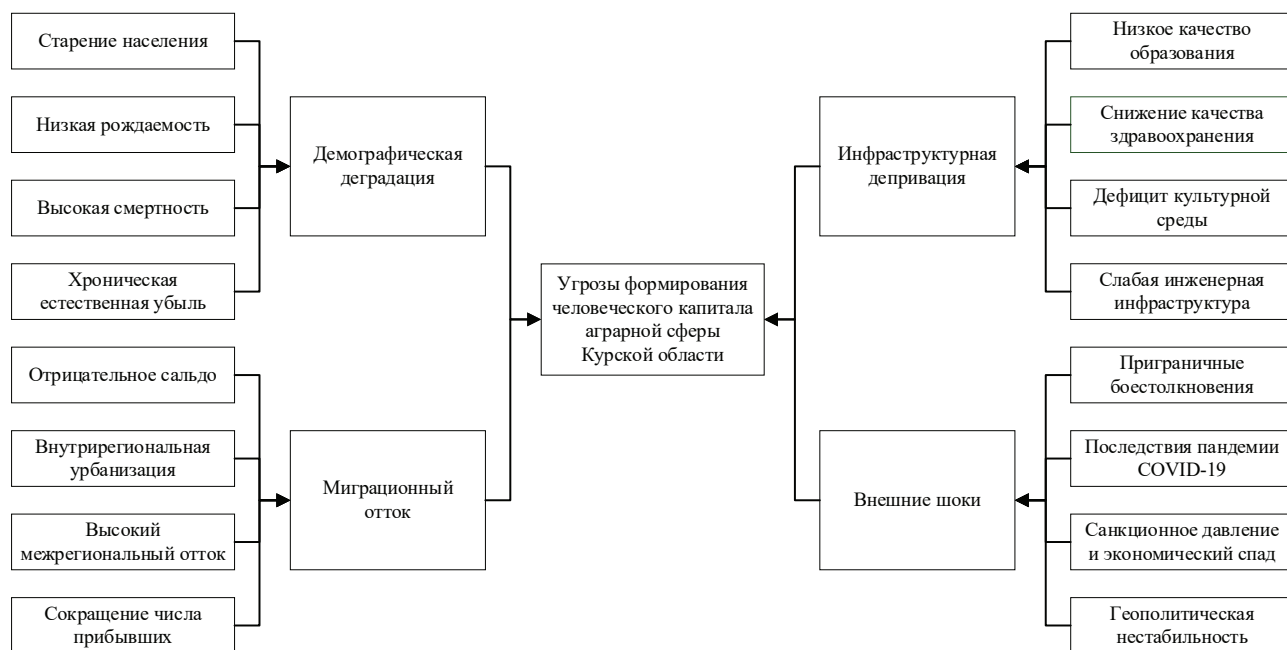

Рис. 3. Угрозы формирования человеческого потенциала аграрной сферы Курской области

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 иллюстрирует мультифакторный демографический и социально-экономический кризис в Курской области, где пересекаются внутренние проблемы (старение, низкая рождаемость, урбанизация) и внешние шоки (пандемия, санкции, боестолкновения, геополитическая нестабильность). Миграционный отток и инфраструктурная депривация являются усиливающими угрозами дефицита человеческого потенциала в аграрной сфере Курской области. Под инфраструктурной депривацией, в рамках данного исследования, понимается неспособность населения сельской местности в полной мере удовлетворить потребности в образовании, здравоохранении, культуре и обеспечить высокое качества жизни.

Заключение

Подводя итог оценки демографического фактора формирования человеческого потенциала аграрной сферы региона можно сделать следующие выводы:

1. За рассматриваемый период налюдается устойчивая тенденция к сокращению общей численности населения региона, причем темпы сокращения сельского населения заметно опережают общеобластные показатели. Это ведет к постепенному ослаблению кадрового потенциала аграрного сектора. Регион характеризуется высоким уровнем урбанизации, при этом часть работников сельского хозяйства предпочитает жить в городах — это косвенно указывает на недостаточную развитость социальной и инженерной инфраструк-

туры на селе. В целом динамика численности и расселения населения отражает процессы активного оттока жителей из сельских территорий.

2. По данным видно существенное снижение числа родившихся в сельской местности, сопровождаемое падением коэффициента рождаемости. При одновременном сокращении числа умерших, это во многом связано с общим сокращением численности населения. Уровень смертности значительно превышает уровень рождаемости, причем разрыв между показателями продолжает увеличиваться. Естественная убыль населения выступает ключевым ограничителем развития человеческого потенциала. Анализ естественного воспроизводства выявил тревожную динамику: критическое падение рождаемости, стабильно высокий уровень смертности и хроническую убыль населения.
3. Миграционные процессы в сельской местности демонстрируют снижение общей активности: сокращается как приток, так и отток населения. Это свидетельствует о падении привлекательности сельских территорий для жизни и ведения хозяйственной деятельности. В динамике миграционных потоков прослеживаются временные колебания, обусловленные внешними факторами — в том числе эпидемиологическими и геополитическими событиями. Внутрорегиональная миграция остается относительно стабильной и фиксирует устойчивый отток населения в другие субъекты страны. Международная миграция не оказывает влияния на демографическую ситуацию и не способна компенсировать потери населения.
4. Возрастная структура населения претерпевает существенные изменения. Наблюдается заметное сокращение доли населения моложе трудоспособного возраста, что создает предпосылки для дальнейшего сжатия человеческого потенциала в среднесрочной перспективе. Группа населения старше трудоспособного возраста хотя и сокращается в абсолютном выражении, но по-прежнему существенно превышает оптимальные показатели. Численность трудоспособного населения меняется незначительно, однако стремительное уменьшение доли молодежи неизбежно приведет к ускорению убыли трудоспособного контингента в будущем. Формальная демографическая нагрузка может снижаться, но фактическая нагрузка на экономику будет расти из-за старения внутри трудоспособной группы и дефицита молодых кадров.

Таким образом, все базовые компоненты демографической динамики (численность, естественное воспроизводство, миграционное сальдо и возрастная структура) демонстрируют устойчивое ухудшение. Формирование человеческого потенциала аграрного сектора Курской области происходит в режиме нарастающего сжатия. Ключевыми рисками являются недопустимо низкая и продолжающаяся падать доля молодого поколения, высокая и слабо сокращающаяся смертность, кратно превышающая рождаемость, миграционная непривлекательность сельских территорий, усиленная геополитическим фактором. Сложившаяся ситуация требует мер по повышению качества сельской инфраструктуры, например, стимулированию рождаемости путем поддержки молодых семей, а именно, увеличение пособий на детей, расширение программы материнского капитала, улучшение жилищных условий многодетных семей, предоставление жилья в сельской местности для молодых родителей. Важными мерами для привлечения населения в сельские регионы могут стать гранты и субсидии для молодых семей на обустройство в селах, налоговые льготы, развитие инфраструктуры в сельской местности, строительство и обновление школ, медицинских учреждений и обеспечение коммунальными удобствами. Все это сможет увеличить приток населения в села и способствовать развитию человеческого потенциала.

Литература

1. Жилияков Д. И., Петрушина О. В., Новосельский С. О., Зайченко А. А. Анализ состояния ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности // Учет и статистика. 2023. № 1 (69). С. 38-50. EDN: TJNGAS.
2. Балацкий Е.В., Екимов Н.А. Россия перед лицом демографических вызовов: угрозы и возможности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2025. Т. 60, № 4. С. 206-230. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-11 EDN: DHBSPY.
3. Закшевский В.Г., Улезько А.В. Задачи управления сбалансированным развитием сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 4 (122). С. 188-197. DOI: 10.33938/254-188 EDN: SZKRBF.

4. Землянов Д.А. Демографический потенциал региона как фактор развития человеческого капитала территории // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2007. № 2(24). С. 42-47. EDN: JUFSEX.
5. Косякова Л.Н., Годин Г.Д. Конъюнктура рынка труда АПК в условиях кризиса и перспективы его развития в Российской Федерации // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2024. № 3. С. 116-124. EDN: RMRTGA.
6. Кусакина О.Н., Соколов С.В. Обоснование приоритетных направлений развития человеческого капитала аграрного сектора в условиях цифровизации // Kant. 2023. № 3 (48). С. 38-41. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.7 EDN: BFJHZI.
7. Николаев О.В., Литвина Н.И. Актуальные проблемы трудовой миграции // Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика. 2023. № 47(52). С. 56-62. EDN: ASVYRM.
8. О приостановлении до 1 апреля 2027 года предоставления и распространения официальной статистической информации: Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2023 г. №1074-р (ред. от 31.03.2026 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446146/ (дата обращения: 15.06.2026).
9. О приостановлении предоставления и распространения официальной статистической информации: Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2025 г. №4039-р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523675/ (дата обращения: 15.06.2026).
10. Новосельский С.О., Петрушина О.В., Жияков Д.И., Шлеенко А.В. Оценка формирования и использования человеческого капитала региона в условиях глобальной нестабильности // Учет и статистика. 2023. Т. 20. № 4. С. 60-74. DOI: 10.54220/2833.2023.65.89.006 EDN: LYRGQA.
11. Зюкин Д.В., Жияков Д.И. Оценка демографического и трудового потенциала центрально-черноземного региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 8. С. 188-196. EDN: CVSKUQ.
12. Петрушина О.В. Оценка инфраструктурной составляющей развития человеческого капитала в аграрном секторе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 2. С. 198-205. EDN: LKCWJQ.
13. Григоров Д.А., Зюкин Д.В., Баринев С.В., Жияков Д.И. Проблемы формирования человеческого капитала в аграрной сфере // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 4. С. 262-268. EDN: FNQCQP.
14. Салимова Ю.И. Методические подходы к оценке урбанизации территорий в Республике Узбекистан // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. № 7(301). С. 35-43. EDN: KUUFJR.
15. Закшевский В.Г., Гаврилова З.В. Современные вызовы развития сельских территорий: COVID-19 и СВО // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 2 (96). С. 4-12. DOI: 10.33938/232-4 EDN: ZPEMEL.
16. Зюкин Д.А., Скрипкина Е.В., Латышева З.И., Малахова С.В., Плахутина Ю.В., Степерев Д.Ю. Состояние факторов, определяющих аграрный потенциал региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 3. С. 200-206. EDN: KAGWZX.
17. Статистический ежегодник Курской области. 2025: статистический сборник. Курск: Курскстат, 2025. 388 с.
18. Самыгин Д.Ю., Жияков Д.И., Иванов А.А. Тенденции территориального развития агропродовольственного сектора // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. № 4. С. 555-566. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-555-566 EDN: QZTMBN.
19. Григоров Д.А., Зюкин Д.В., Жияков Д.И. Трудовая мотивация на предприятиях аграрного сектора // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Курск, 2026. С. 247-254. EDN: SLQXNP.
20. Ушаков Р.И. Правовые аспекты развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 4(162). С. 156-163. DOI: 10.26726/1812-7096-2024-4-156-163 EDN: IAQZQH.